

ЭКИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОСЕЛЕНИЙ СТАРООБРЯДЦЕВ В РОССИИ (ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Попова О.В.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Проблемы экистического характера всегда актуальны и считаются важным элементом комплекса задач социально-экономического развития территории. Экистические особенности старообрядческих поселений разнообразны и уникальны, со своей определенной спецификой и самобытностью. В разных природных условиях создавались различные типы старообрядческих поселений. Под влиянием различных факторов (природная среда, религиозный, административный, миграции и колонизация и др.) происходила их трансформация. Анализ трансформации экистических особенностей старообрядческих поселений имеет особое значение, с точки зрения их формирования и эволюции.

Теорией формирования и эволюции человеческих поселений занимается наука «экистика» (от греч. oikia – дом, жилище), основная цель которой – «создание поселений различной величины с оптимальным сочетанием всех элементов их планировочной структуры» [1]. С жильем, по мнению Е.М. Ковалева, всегда была связана большая часть человеческой жизни, что составляет важную часть материальной культуры и несет на себе яркий отпечаток индивидуальности своих хозяев [2].

Поселение (населенный пункт), по мнению Э.Б. Алаева, это «сложный географический объект, территориально целостный и компактный ареал концентрации населения со всеми необходимыми условиями и оборудованием для жизни, труда и отдыха людей» [3].

В социально-экономической географии совокупность поселений на определенной территории - это есть результат процесса распределения населения, т.е. расселение [4]. Расселение, В.В. Покшишевский, характеризует как «процесс последовательного распространения населения по территории во всей сложной его обусловленности историко-хозяйственными предпосылками, что и создает эти пространственные формы обитания» [5]. Среда обитания старообрядцев в труднодоступных и малопроезжих местах, их закрытость и изолированность сформировали специфические особенности не только в планировке и застройке поселений, но и оказали влияние на весь жизненный уклад старообрядцев.

Одной из важных характеристик трансформации экистических особенностей поселений старообрядцев служит межэтническое взаимодействие с инокультурным окружением и взаимодействие с вмещающим ландшафтом.

На основе ранее рассмотренных работ [6, 7] можно выделить несколько историко-географических этапов трансформации старообрядческих поселений, которые укладываются в периодизацию этнокультурного развития

трансграничных регионов в работе Т.И. Герасименко [8], а также в модели (типы) освоения территории А.Е. Левинтова [9], но имеют свою специфику.

I этап – первоначальный (конец XVII – начало XVIII вв.).

На этом этапе исконная территория и первоначальные области расселения старообрядцев (*Верхнее Поволжье, Европейский Север (Русский Север)*), представляли собой замкнутое пространство, где господствовали строгие законы и правила. Система традиционного расселения носила дисперсный характер (разбросанные, одиночные жилые строения вдоль рек, озер, морей и в лесных массивах). Первые временные жилища представляли собой небольшие, неприхотливые землянки и скиты. Позднее стали возникать постоянные монастыри, обители, погосты, станы, приходы, небольшие села, деревни и городки. Основным местным, природным материалом, служившим для построек в Верхнем Поволжье было дерево, на Русском Севере - лес, камень и кирпич [7, 10].

Для старообрядцев Верхнего Поволжья характерен был среднерусский тип жилья: срубное наземное жилище на невысоком подклете и с подполом, отличающееся от обычной тогда землянки. Двускатная крыша крылась деревом, тесом или соломой. Благоприятный климат позволял не объединять дворовые постройки с домом в одно целое. Крытый двор сообщался с домом через сени. Дом располагался торцевой стороной к улице. В конце XIX в. стали появляться дома-пятистенки. Каменные и кирпичные постройки появились в связи с городскими влияниями и из соображений пожарной безопасности [2].

Старообрядческие поселения Европейского Севера обычно были вытянуты вдоль одной улицы, дома выходили на нее узкой стороной (фронтоном). Жилищный комплекс характеризовался большими размерами и высоким подклетом самого дома, единым комплексом жилья и хозяйственных построек под одной двухскатной тесовой крышей, что объяснялось потребностью в долгую зиму держать скот ближе к жилью. Размещение печи в центре жилого помещения было заимствовано у финно-угров, его еще называли «островным». Социальные условия отразились на больших размерах домов: быт больших неразделенных старообрядческих семей, сохранявшийся долгое время [2, 11].

II этап – (XVIII в.).

Весь XVIII век характеризуется формированием старообрядческих ареалов в *среднем и нижнем течении реки Волги, а также долинах рек Дон, Хопер, Медведица, Чира, Кума, Карамык, Домызла и др.* Основной специфической особенностью старообрядцев этого периода была зажиточность, основанная на высокой степени взаимовыручки, культе труда, отказе от праздности. В рамках старообрядческой культуры в рассматриваемых ареалах формировалась казачья культура [7].

Жилища старообрядцев Среднего и Нижнего Поволжья строились из более дорогих материалов и имели незначительные различия с жилищами православного населения (официального православия). (Малодворные деревни уличной или свободной планировки; срубное жилище с двускатной крышей,

«русской печью» и подпольем) [12].

Жилище казаков-старообрядцев юга России постепенно трансформировалось из древних степных землянок и полуземлянок в низкий срубный дом без подклета, с земляным или глинобитным полом. Двор был квадратным. Крыша крылась соломой. Поселения были вытянуты вдоль одной-двух улиц. Зажиточные казаки-старообрядцы строили себе срубные дома с несколькими комнатами под четырехскатной тесовой крышей. Дом стоял на подклете из-за угрозы затопления во время весенних разливов рек. Так же строились небольшие саманные дома под камышовой крышей. Дворы всегда ставились открытые, с несвязанными, разбросанными хозяйственными постройками. В каждом хозяйстве была летняя кухня, печь для приготовления пищи на открытом воздухе. В районе Кубани жилищный комплекс был схож с украинским. Дома были такие же глинобитные и белились известью, без подклета, с земляным полом. Повсеместно были дворы с плетневыми стенками. Это сходство связано с тем, что во время создания Кавказской укрепленной линии после войны 1774 г. с Турцией сюда были переведены донские, слободские и запорожские казаки. Но внутреннее убранство дома – ковры, а иногда и развешанное по стенам оружие – соответствовало горским обычаям [2, 11].

III этап – (середина XVIII – начало XIX вв.).

Отдаленность от центра России, природно-географические условия, малая плотность населения, неосвоенные земельные ресурсы стали причиной заселения старообрядцами *Урала (Среднего и Южного) и Сибири*. Эти области заселялись старообрядцами из регионов Европейской части России, а также с территорий современных государств Восточной Европы (Украины, Белоруссии, Польши и др.). Первые переселенцы строили свои дома на основе традиций, которые они вырабатывали в районах прежнего расселения, но более суровые природно-климатические условия Урала и Сибири получили свой набор региональных типов жилья [7].

Первые поселения старообрядцев на Среднем Урале размещались вдоль Уральского хребта, в местах концентрации промышленных предприятий (заводов) и относящихся к ним сел. Заводом на Урале называлось большое поселение, имеющее несколько тысяч жителей. Иногда это были настоящие городки (например, Катавь-Ивановский завод, Миасский, Качкарский и др.). Распологался завод в котловине между гор, у пруда или озера, через которое проходила река. Место у реки выбиралось для того, чтобы здесь построить плотину и пользоваться водой, как живой двигательной силы, а озеро или пруд служили резервуаром для накопления воды. По реке сплавлялся необходимый лес. Вокруг завода по берегам пруда располагались небольшие дома рабочих. В каждом заводе была своя церковь, больница, школа, несколько лавок и базар [7, 13]. В 1906 г. Миасский завод при Петропавловской церкви насчитывал 833 старообрядца, а при Александр-Невской церкви 163 человека [14].

Самым распространенным типом дома у старообрядцев на Среднем Урале был пятистенник. Внутренняя капитальная стена давала возможность

легко изменять величину отапливаемой площади в зависимости от морозной, ветреной или солнечной погоды, превращая дискомфортные помещения в подсобные. Летних жилых помещений здесь старались не делать из-за прохладного и дождливого лета. Двор был частично раскрыт и имел большие размеры [2, 11].

Старообрядцы Южного Урала составляли ядро Оренбургского и Уральского казачьих войск. Приграничное положение и природные особенности Южного Урала повлияли на формирование и обустройство поселений, представляющих собой небольшие городки, станицы, хутора, заимки, села, военные крепости, форпосты, редуты по долинам рек Урал, Сакмара и Самара. Использование природных условий для естественной защиты (высокий и обрывистый берег, непроходимый забор из колючих кустарников, частокола и др.) являлось одним из принципов строительства поселений. Жилье у казаков-старообрядцев располагалось скучено. Это обуславливалось необходимостью, защиты от нападений кочевников. Дома казаков почти исключительно деревянные [15]. Основной строительный материал: сосновые, березовые и лиственные бревна, которые приобретали у башкир и русских лесопромышленников [16].

Жилища казаков-старообрядцев на Южном Урале имели черты архитектурных традиций, привнесенных из Европейской части России (Среднего Поволжья и Волго-Камского региона) - среднерусский тип жилья, заменивший традиционные землянки («мазанки»). Крыша крылась деревом или соломой, встречались крыши глиносоломенные, дерновые и просто пластовые (земляные) (Бузулукском уезд). В безлесных уездах Оренбургской губернии крыши крыли соломой или камышом. К концу XIX века зажиточные казаки-старообрядцы стали крыть крышу железом, а дома строить из камня [6]. Полы настилались сосновыми и лиственными досками. Обожженный кирпич использовался при строительстве печей, а «дикий» камень для фундамента [16]. Топливом для казаков служили дрова и кизяк (в безлесных зонах). Освещались дома сальными свечами, нередко собственного изготовления. В конце XIX в. стали широко применяться керосиновое освещение [15].

По многим архитектурным особенностям (преобладание пятистенка, обмазка сруба) жилища казаков-старообрядцев тяготеет к сельской архитектуре Южного Приуралья и Среднего Поволжья, формировавшихся в сходной ландшафтной зоне [17]. Старообрядцы так же строили шестистенки, дома-связи (дом из двух комнат, разделенные холодными сенями) и дома-крестовики. Бурное снеготаяние вынуждало строить высокий подклет. Для того чтобы ослабить воздействие ветра, жилье растягивали по горизонтали, дома располагали перпендикулярно к улицам. Двор был полностью раскрыт и озеленен. Для сна летом появляется веранда. Оконные проемы были увеличены, присутствовали подполье и чердак. В переднем углу дома помещалась божница с иконами и лампадкой. Дома были частично обмазаны глиной и побелены. Прямой солнечный свет хорошо выявлял мелкую детализировку ставен, наличников, столбиков террас и подкарнизных досок [2].

Распространены были сооружения из плетней, которые были заимствованы у выходцев с Дона и Кубани [17].

Широкое распространение на Южном Урале имели заимочная и хуторская формы землепользования. Это были малодворные поселения, возникавшие из застройки одного казака-старообрядца или двух-трех, объединявшихся для удобства ведения хозяйства. Часто они были недолговечны и забрасывались при подыскании лучших участков [6].

Городская градостроительная мода, один из важных факторов, влияющий на эволюцию традиционного жилища старообрядцев. В домах городского образца «чистые» комнаты обращены были на улицу, а кухня во двор. На дворе перед сенями всегда строилось маленькое крытое крылечко, с одной стороны которого летом крепили умывальник [16].

Первоначально для поселений старообрядцев Южного Урала характерно было беспорядочное расположение жилищ, но в процессе перепланировки поселений начинает преобладать уличный тип. Сельские старообрядческие поселения в настоящее время имеют ряд своеобразных особенностей (искусственное озеленение поселений, деревянная изгородь с наличием высоких, железных или деревянных ворот, двор делится на две части (передний, задний), на заднем дворе баня, к заднему двору, «задам», обычно примыкает огород, вход в дом оформляется крыльцом, на которое ведут несколько ступенек). Их наличие в облике сёл можно интерпретировать как сохранение этнической идентичности населением [6].

При переселении старообрядцы *Сибири* выбирали ландшафты, в наибольшей степени соответствующие месту их прежнего проживания. Первоначально они заселяли исключительно долины рек Катунь, Ульба, Селенга, Хилок, Чикой, Бухтарма и др., характеризующиеся плодородными почвами. Нередко старообрядцы селились и в труднодоступной горной местности (пример: д. Коробиха, д. Печи, д. Язовая, д. Фыкалка, д. Белая). Основным строительным материалом у сибирских старообрядцев была древесина [7].

Старообрядцы Сибири (семейские, поляки, кержаки) в поразительной чистоте сохранили традиции своих предков. Это нашло отражение в облике их жилища. Так, обычай раскрашивать яркими красками дома у семейских и поляков сохранился и до сих пор. Карнизы, наличники, фронтоны, причелины (доски, прикрывающие концы слег) часто декоративно оформлены и окрашены в различные цвета. Преобладают красный, синий, зеленый, белый, голубой. Дома красят внутри и снаружи и моют два раза в год. Наличие ярких росписей у семейских и у поляков можно объяснить влиянием западной культуры (украинцев, поляков, белорусов). У кержаков так ярко жилище не раскрашивалось, но оно было добротным и аккуратно срубленным. Встречались в конце XIX - начале XX вв. в кержацких селах и двухэтажные деревянные дома [18].

Для старообрядцев Забайкалья характерна линейная структура поселений, в которой главная улица формируется за счет однорядной двухсторонней плотной жилой застройки вдоль «красной линии». Длина улиц в

некоторых селениях достигает нескольких километров. Этот уникальный пример использования городских планировочных приемов в сельской застройке, встречается и в старообрядческих поселениях Стародубья и Ветки, откуда были переселены семейские (переселялись большими семьями) [19].

Старообрядцы Сибири широко практиковали заимочную форму поселений, которая была распространена и в горах (на расстоянии 5-20 км и более от собственного жилья). Многолетняя и взаимовыгодная торговля старообрядцев с китайцами и местным населением наложила свой отпечаток на бытовую культуру старообрядцев: в их обиходе прочное место заняли фарфоровая посуда, керамические и лаковые деревянные изделия, ставни и окна окрашивались в яркие цвета (у семейских) [7].

IV этап – (середина XIX – XX вв.).

Ареалом вторичного расселения старообрядцев был *Дальний Восток*.

Первыми старообрядцами, появившимися на Дальнем Востоке в 60-х гг. XIX века, были семейские из Забайкалья. Их поселения размещались в глухих, труднодоступных местах вдоль рек Зеи, Буреи, Лены, Раздольной (Суйфун), Бикин и др. За семейскими стали переселяться и другие группы старообрядцев разных толков и согласий из Вятской, Пермской, Саратовской, Самарской, Тюменской, Енисейской и других губерний [7].

Первые жилища на новых местах обитания были неприхотливыми с кровлей из коры или жердей (полуземлянки, палатки, шалаши, избы небольших размеров без сеней и др.). Капитальные жилища отражали региональную специфику и заимствования от других народов. Техника строительства была принесена старообрядцами-первопоселенцами из Забайкалья и Сибири. Она соответствовала севернорусским традициям, с учетом сибирских новшеств (устройство нижних венцов из не поддающейся гниению лиственницы и др.). Основной строительный материал: лиственница, пихта, кедр. Крыши строились преимущественно стропильные, с тесовым покрытием, четырех- и двухскатные [7, 20].

Жилища старообрядцев соответствовали в основном общеславянским традициям: двухкамерное (изба и неотопливаемые сени) и трехкамерное (две избы, соединенные сенями или изба и неотопливаемая клеть) жилое помещение. Более зажиточные старообрядцы строили себе избы-пятистенки и избы-крестовики (круглая изба). Двор был открытым и замкнутым, как и в Сибири. Во внутренней планировке обязательным было наличие русской печи, что соответствовало северным и среднерусским традициям. Баня располагалась на берегу реки или ручья. Широкое развитие получила заимочная форма поселений, привнесенная сюда из Урала и Сибири. Постепенно некоторые временные поселения разрастались и становились постоянными населенными пунктами. Назывались они в основном по фамилиям и именам основателей или по природно-географическим особенностям мест поселения [6, 20].

Таким образом, в ходе расселения старообрядцы адаптировались к новым ландшафтам. Первоначально они проживали в зоне темнохвойных лесов, в речных долинах. В процессе расселения они селились в степи, в сибирских

горно-таежных лесах. Каждый новый ландшафт, в котором старообрядцы жили, оставлял свой отпечаток на архитектурно-планировочные традиции и виды застройки (материал стен и кровли, строительные приемы и др.). Например, деревянные дома, характерные для первичных мест проживания старообрядцев (Верхнее Поволжье, Север России) были заменены на саманные, каменные (Юг России, Урал), обнесенные частоколом и плетнем. Следовательно, в результате перемещения в иной ландшафт экистические особенности поселений старообрядцев сохранялись, но со временем произошли заимствования и приспособление к новым условиям.

Список литературы

1. Демографический энциклопедический словарь / Редкол.: Валентей Д.И. и др. – М.: Сов. энциклопедия, 1985.- 608 с
2. Ковалев, Е.М. Гуманитарная география России / Е.М. Ковалев. – М.: ЛА «Варяг», 1995 – 448 с. ISBN-5-87943-062-6.
3. Алаев, Э.Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь. – М.: Мысль, 1983. – 350 с.
4. Социально-экономическая география: понятия и термины. Словарь-справочник. Отв. ред. А.П. Горкин. – Смоленск: Ойкумена, 2013. – 328 с.
5. Покишишевский В.В. Население и география. Теоретические очерки. / В.В. Покишишевский, М., «Мысль», 1978. – 315 с.
6. Попова, О.В. Роль локальной этнокультурной общности в формировании культурного ландшафта (на примере старообрядцев Оренбургской области) / О.В. Попова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. - № 6 (167), июнь. – С. 169 – 178. ISSN 1814-6465.
7. Фаткуллина Р.Р. Географический аспект трансформации природопользования старообрядцев в России / Р.Р. Фаткуллина, О.В. Попова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. - № 6 (181), июнь. – С. 217 – 228. ISSN 1814-6457.
8. Герасименко Т.И. Проблемы этнокультурного развития трансграничных регионов / Т.И. Герасименко. Монография. - Санкт-Петербург, 2005. – 235 с.
9. Левинтов А.Е. Модели освоения и использования территорий и ресурсов / А.Е. Левинтов // Трансформация российского пространства: социально-экономические и природно-ресурсные факторы (полимасштабный анализ). М.: Институт географии РАН, 2008. - С.43-66.
10. Кожурин, К.Я. Повседневная жизнь старообрядцев / К. Я. Кожурин. — М.: Изд-во: Молодая гвардия, 2014. — 555 с. ISBN 978-5-235-03746-5.
11. Токарев, С.А. Этнография народов СССР (Исторические основы быта и культуры) / С.А. Токарев. – М.: Изд-во Московского университета, 1958. – 600 с.
12. Виноградов, А.А. Старообрядцы симбирско-ульяновского Поволжья середины XIX первой трети XX вв. (Основные черты хозяйства, материальной культуры, быта и семьи) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dis.podelise.ru/text/>.

13. Круковский, М.А. Южный Урал (путевые очерки). Изд-во: К.И. Тихомирова, 1909. – 310 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=111634.
14. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф.175. Оп.1. Д.41. Т.2. Л.74,75.
15. На рубежах отечества / под ред. Р.П. Коротина, И.Г. Павлычева, И.Г. Пьянкова. – Оренбург, Изд-во «Оренбургская губерния», 2003. – 303 с.
16. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска с приложениями о домашнем быте Оренбургских казаков / сост. Ф. Стариков. Оренбург, Изд-во: Типография Б.Бреслина, 1891. – 249 с. Научно-образовательный сайт «Источник». <http://istok56.ru/images/stories/lit/lit9.pdf>
17. Рыбалко, А.А. Традиционная архитектура Оренбургских казаков (вторая половина XIX – начало XX века). Автореф... к.и.н. / А.А. Рыбалко. – Ижевск, 2007. - 27 с.
18. Штальбаум, С. Сибирские старообрядцы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ecoclub.nsu.ru/isar/tm13/05.htm>
19. Селищев А.М. Забайкальские старообрядцы. Семейские / А.М.Селищев.– Иркутск: Изд-во. Иркутского гос.ун-та, 1920. – 94 с.
20. Аргудяева Ю.В. Старообрядцы в Приамурье и Приморье [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/48-1-0-1275>.

